

РАЗГОВОР С ГЕЛЬСИНГФОРСОМ

В НОЧЬ с 27 на 28 октября 1917 года состоялся разговор Владимира Ильича по прямому проводу с Гельсингфорсом. Ильич говорил с председателем Исполкома Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии Шейнманом, с председателем военного отдела областного комитета партии, флота и рабочих Финляндии Михайловым и председателем Центробалта Измайловым.

Время было тревожное и трудное.

II Всероссийский съезд Советов провозгласил переход всей власти в стране в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сформировал Советское правительство во главе с Лениным. Но враги революции не сложили оружия. На второй

день после победы Октября подняли антисоветский мятеж Керенский и Краснов. Казачья часть генерала Краснова заняла Гатчину. Обосновавшись в гатчинском дворце, Керенский назначил Краснова командующим «всеми вооруженными силами Российской республики». Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Духонин приказал главнокомандующим всеми фронтами двинуть войска на Петроград. Городская дума создала контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции», который обратился с воззванием к рабочим и солдатам «не подчиняться Военно-революционному комитету». Вспыхнул мятеж юнкеров. Воспользовавшись тем, что большая часть отрядов Красной гвардии и полков выступила против Керенского и Краснова, мятежники захватили почтамт, телеграф, телефонную станцию, банк...

Штаб Военно-революционного комитета издал приказ о проведении ряда мероприятий по организации обороны Петрограда. На приказе Ильич написал резолюцию: «Прошу принять все меры к немедленному исполнению». Для непосредственного руководства организацией разгрома контрреволюционных войск Краснова — Керенского по решению Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров была образована комиссия во главе с Владимиром Ильичем.

Разговор с Гельсингфорсом был своевременным.

Ленин спросил, может ли

флот «немедленно двинуть к Петрограду возможно большее число миноносцев и других вооруженных судов», каковы запасы оружия, продовольствия, сколько людей может отправить Гельсингфорс на помощь Питеру... Гельсингфорс ответил, что весте о переходе власти в руки Советов встретили у них с энтузиазмом, что армия и флот могут послать в Питер до пяти тысяч бойцов, готовых сражаться за революцию, и в течение ближайших часов направить в столицу линейный корабль и два миноносца. Председатель Центробалта Измайлов, заменявший на этом посту вызванного в Петроград Дыбенко, заверил Ильича, что «все будет выполнено хорошо».

Как известно, балтийцы с честью выполнили свой революционный долг. Помощь Питеру была оказана.

«Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу» печатается в 35-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина по тексту телеграфной ленты. Если учесть, сколь насыщены разными событиями были те грозные дни, то легко допустить, что телеграфная лента могла быть потеряна. Но лента сохранилась. Ее в буквальном смысле слова спасли два человека — А. В. Луначарский и П. И. Лебедев-Полянский*.

После того как разговор с Гельсингфорсом был закончен и Владимир Ильич тут же занялся другими делами, бланк с наклеенной на нем телеграфной лентой взял Лу-

* П. И. Лебедев-Полянский (Валериан Полянский) — член КПСС с 1902 года, после Октября — комиссар литературно-издательского отдела Наркомпроса.

начарский. Он-то прекрасно понимал, какую ценность имеет каждое слово Ленина!.. Выйдя из кабинета, Луначарский увидел в коридоре Полянского.

— Слушай, Полянский, — бросился он к своему комиссару, — эту ленту надо сохранить во что бы то ни стало. Ильич только что говорил с Гельсингфорсом.

Полянский пробежал глазами первые фразы.

«— Сейчас к аппарату подойдет один из членов правительства. Обождите.

— Какой партии вы и являетесь ли представителем матросских и солдатских частей?»

— С вами хочет говорить Ленин от имени революционного правительства.

— Просим, что имеет передать?»**

Далее шел разговор Ильича.

Полянский сохранил телеграфную ленту.

Впервые «Разговор с Гельсингфорсом» был опубликован в 1922 году в журнале «Пролетарская революция».

ЛЕНИНСКИЙ АВТОГРАФ

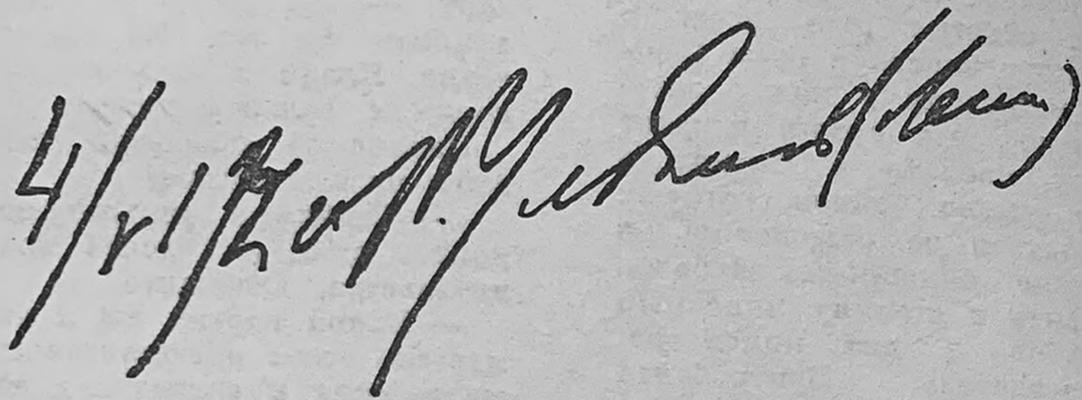
ПУБЛИКУЕМЫЙ НАМИ ленинский автограф известен немногим. Впервые он был опубликован без малого пятьдесят лет назад и с тех пор не публиковался ни разу.

Это не подпись под доку-

** В Полном собрании сочинений В. И. Ленина этот текст, предшествующий самому разговору Владимира Ильича с Гельсингфорсом, отсутствует.

ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ

ментом или письмом, это именно автограф, редкий в том отношении, что Владимир Ильич расписался не на фотоснимке или открытке, а на чистом листе бумаги.

Получил автограф скульптор Натан Альтман.

Весной 1920 года Натану Альтману предложили сделать скульптурный портрет Владимира Ильича. Альтман принял предложение с огромной радостью, хотя и знал, что получить разрешение работать в кабинете Ленина будет нелегко.

В то время (это был конец апреля) Ленин завершал работу над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — книгой, в которой Ильич поставил задачу рассмотреть богатейший опыт большевизма, применить к другим странам «то, что есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма». Сотрудники Секретариата даже старались ограничить число посетителей, чтобы не отвлекать Ильича от труда, требовавшего большого напряжения. К тому же сам Владимир Ильич ни на один день не прекращал своей государственной деятельности — проводил заседания Совнаркома, Совета Труда и Оборона, участвовал в работе Полит-

бюро, выступал с речами на съездах.

Все надежды Альтман возлагал на Луначарского, который взял на себя всю «организационную часть» дела.

Через несколько дней он сообщил Альтману, что согласие Ильича получено.

Скульптор привез в Кремль станок, глину, необходимые инструменты и начал работу.

Сеансы продолжались по пять-шесть часов. Ильич был поглощен делами и, казалось, не обращал внимания на скульптора. Альтман иногда брал в руки карандаш и делал штриховые рисунки. Зарисовки имели вспомогательное значение, они помогали художнику запечатлеть характерный поворот, жест, мимику Ильича.

Скульптор собрал в Секретариате все фотоснимки Ленина, разложил их на диване, чтобы иногда проверять по ним отдельные черты портрета. Снимки лежали день, другой, а потом исчезли. Альтман нашел их на одном из столов, снова разложил на диване и обнаружил, что одного снимка, наиболее, на его взгляд, интересного, не было... Когда в кабинет вошел Ленин, Альтман смущенно сказал, что снимки нужны ему для работы, но вот самого лучшего он не видит...

Ильич улыбнулся:

— Я не знал. Мне они порядком надоели, признаться, я и велел их убрать. А снимок, который вы считаете самым лучшим, кто-то попросил у меня вчера во время заседания, я и отдал... Скажите, Альтман, а не затягивается ли ваша работа? Вторая неделя...

— Если бы вы позировали, Владимир Ильич, работа пошла бы быстрее.

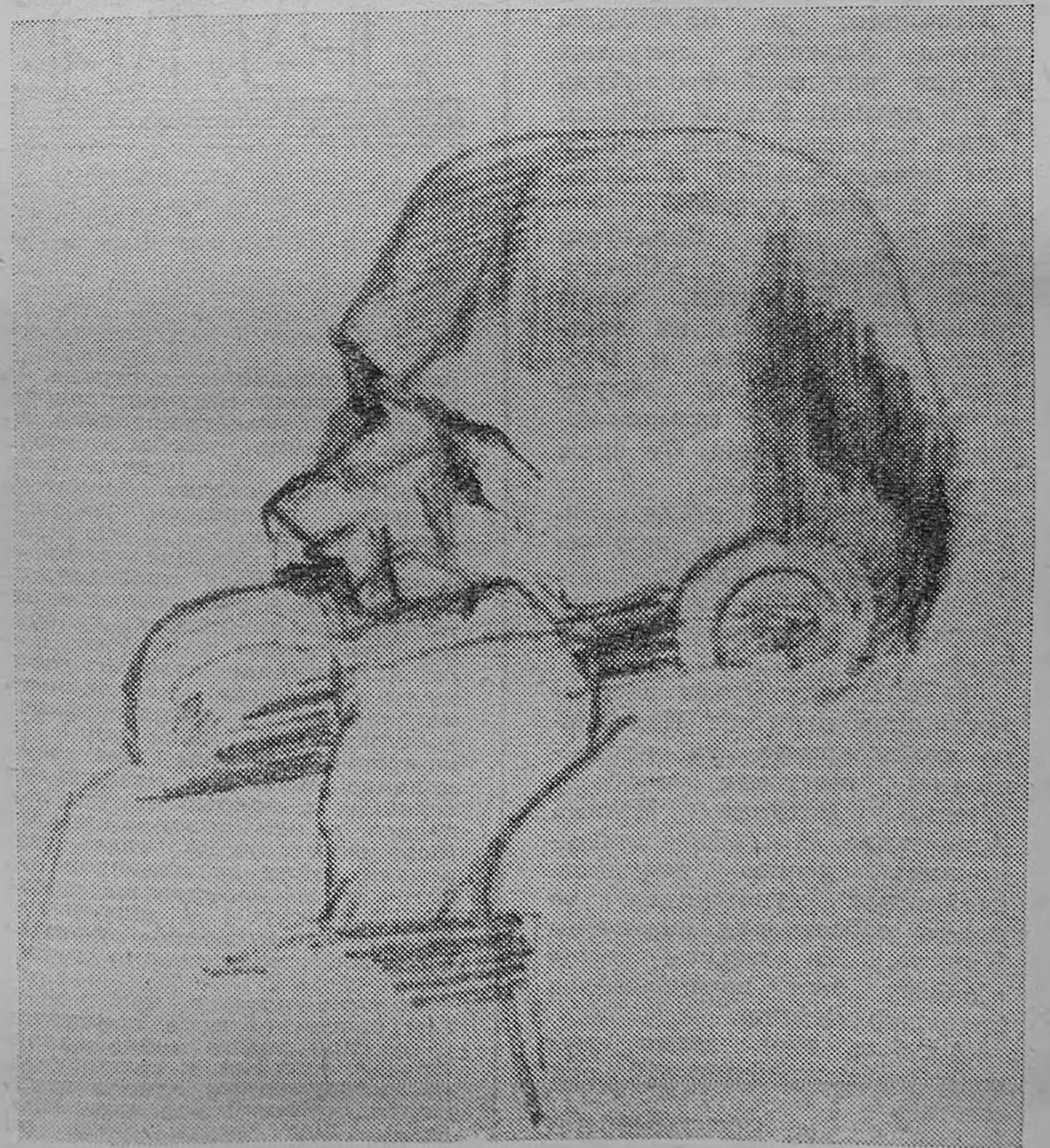
— Нет, — решительно проговорил Ильич, — ведь это будет неестественно. Между прочим, Луначарский говорил мне, что вы просили о двух-трех сеансах по получасу, не больше...

— Владимир Ильич, разговора о двух-трех сеансах не было, честное слово.

Ленин рассмеялся.

— Значит, это охотничьи рассказы Анатолия Васильевича.

В. И. Ленин. Рисунок Н. Альтмана,

Альтман вспоминает, что во время работы над портретом ему приходилось обходить Владимира Ильича со всех сторон, останавливаясь то слева, то справа, то позади кресла; весь пол в кабинете был затоптан. Как-то раз скульптор даже сказал Ильичу, что он, должно быть, уже порядком ему надоел... Владимир Ильич внимательно посмотрел на Альтмана и ответил:

— Работайте, Альтман, сколько вам понадобится. Я не буду вам мешать.

Незадолго до окончания работы Альтман попросил Ленина написать что-нибудь в его альбом. Ильич обещал. Через несколько дней художник принес альбом и напомнил о своей просьбе.

В тот день Владимир Ильич беседовал с работниками из Киргизии, затем председательствовал на заседании Совета Труда и Оборона, на котором обсуждались вопросы о продовольственном снабжении. Он взял карандаш и сказал:

— Чертовски устал я, Альтман. Я напишу вам сегодня только фамилию.

Так в альбоме скульптора появился ленинский автограф.

В 1921 году Отдел изобразительных искусств Народно-го комиссариата по просвещению выпустил альбом: «Ленин. Рисунки Натана Альтмана». В альбоме публиковалось десять рисунков, сделанных художником во время работы над портретом Ильича. На первом листе альбома был воспроизведен автограф Ленина.

Альбом этот давно уже стал библиографической редкостью.

Н. НЕПОМНЯЩИЙ

В конце апреля 1922 года в газете «Правда» появилась небольшая заметка — «Золотое оружие». Напечатали ее не случайно. Дело в том, что как раз в это время в редакцию стали поступать письма от рабочих, выражавших свое недоумение: как же так, спра-

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ

шивали редакцию, в стране на учете каждая крупинка золота, многие рабочие сдают свои золотые кольца, чтобы помочь республике, а председатель ВЦИК награждает золотым оружием товарищей Ворошилова и Фрунзе...

Отмечая внимание рабочих к каждому шагу правительства, «Правда» разъясняла в заметке, что, во-первых, товарищи Ворошилов и Фрунзе были награждены золотым оружием год назад, но вручить награду им не представлялось возможным — шла война, а во-вторых, оружие это правильнее было бы назвать не золотым, а почетным, так как золота в нем совсем немного (позолочена лишь часть рукоятки сабли да медальон, на котором выгравированы слова «За храбрость») и награжденный «золотой саблей» товарищ Буденный великолепно рубил ею беляков...

Золотое оружие как почетная боевая награда появилось в русской армии очень давно. Правда, история, к сожалению, не сохранила ни одного документа, который рассказал бы, когда был издан указ об

учреждении этой награды (и был ли такой указ вообще), неизвестно также, кто был первым кавалером золотого оружия. Даже в основательном исследовании «О регалиях и знаках отличия русской армии» указывается только, что «при Екатерине II в награду за храбрость также жаловалось золотое оружие, иногда украшенное алмазами».

В дореволюционной историографии годом учреждения золотого оружия как боевой награды было принято считать 1807 год. Именно в 1807 году, 28 февраля, «великий самодержец Всея Руси» Александр I повелел: «Жалованная Нами и преднами Нашими за воинские подвиги генералитету и штаб-и обер-офицерам Золотые с надписями шпаги, с алмазными украшениями и без оных, яко памятники Нашего к тем подвигам уважения, причисляются к прочим знакам отличия; для чего и повелеваем всех тех, коим такие Золотые шпаги донныне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить в общий с кавалерами Российских орденов список».

Александр I велел доставить в капитал российских орденов сведения о «наличных кавалерах» золотого оружия. Такие сведения были доставлены в том же году. Всех кавалеров внесли в особую книгу — «Список имеющих золотые шпаги и сабли с надписью: за храбрость». Первым в списке стояло имя генерал-фельдмаршала Прозоровского, туда же были внесены имена Суворова, Румянцева, Потемкина. Безусловно, из этого не следует, что Прозоровский был ПЕРВЫМ кавалером: то, что он оказался первым в списке, — чистая случайность.

Вначале золотым оружием награждали только принадлежащих к высшему генералитету. Но с 1788 года эту награду стали получать все офицеры.

Награда, как многие ордена, имела несколько степеней. Было просто золотое оружие (шпага, сабля, палаш или кортик — в зависимости от рода войск); затем шло оружие с надписью «За храбрость»; далее — оружие, украшенное алмазами; оружие, украшенное бриллиантами; оружие, украшенное лаврами и алмазами.

Кстати сказать, надпись «За храбрость» была введена благодаря любопытному случаю. В 1789 году золотой шпагой был награжден лейб-гвардии Преображенского полка капитан Дохтуров. Через год в сражении при Роченсальме пушечное ядро разбило шпагу Дохтурова, сам он чудом уцелел. Узнав об этом, Екатерина II пожаловала смелому офицеру новую шпагу, но велела сделать на ободке эфеса надпись «За храбрость». Дохтуров был, пожалуй, единственный офицер, удостоенный трех высоких наград; через семнадцать лет за доблесть, проявленную в сражении при Прейсиш-Эйлау, он получил еще одну шпагу — золотую, украшенную алмазами.

Светлейший князь Голицев-Кутузов Смоленский был награжден золотой шпагой с алмазами и лавровым изумрудным венком. Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли имел золотую шпагу, украшенную алмазами и лаврами, с надписью: «За 20-е января 1814 года» (сражение при Бриенне). У генерал-адъютанта Паскевича была золотая шпага с бриллиантами и надписью: «За поражение Персиян при Елисаветполе»...

В 1812 году главнокомандующий армией получил право лично награждать золотым оружием офицеров, совершивших «блистательные подвиги». Устанавливалось, что грамоты главнокомандующего утверждались высшими рескриптами. Так золотое оружие вошло в ряд обычных наград. А поскольку строгое положения, которое определяло бы меру этих «блистательных подвигов», не существовало, число лиц, награжденных золотым оружием, стало быстро расти. Начались злоупотребления... С годами значение золотого оружия сильно упало.

После Октябрьской революции, в годы гражданской войны. Реввоенсовет Республики награждал золотым оружием советских полководцев, проявивших на полях сражений чудеса героизма. Золотое оружие стало почетной наградой верным сынам народа, отстаивавшим в боях с врагами завоевания революции.

В. ЧУДАКОВ

СЛАВА СОВЕТСКОЙ АРМИИ!

Рис. В. Былинкина

П 35
365

П35
365

молодая гвардия

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ОСНОВАН В 1922 ГОДУ

№ 2 ● ФЕВРАЛЬ ● 1969